

Алексеева Мария Евгеньевна

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЛЕНГЕ ИВРИТА В 80-90-Е ГГ. XX В.

Объектом исследования в статье являются арабские лексические заимствования, зафиксированные в словарях израильского сленга в 1980-1990-х гг. Процесс ассимиляции арабизмов в этот период проходил на фоне сложной многокомпонентной языковой ситуации в государстве Израиль в условиях постоянных языковых контактов арабского языка и языка иврит. Целью данной работы является создание структурно-морфологической классификации арабских лексических заимствований в сленге иврита в 80-90-е гг. XX в., до этого момента не освещенной в научных исследованиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/12/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (114). С. 13-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Андреев С. Н. Исследование языковой системы при помощи ЭВМ (на материале деривационных и морфемных классов английских глаголов): учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: СГПИ, 1987. 87 с.
2. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 120 с.
4. Левицкий В. В. Квантитативные методы в лингвистике. Черновцы: Рута, 2004. 190 с.
5. Мирошникова З. Д. Проблемы семантики и функционирования имен действия в системе языка: дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 399 с.
6. Плоткина К. З. Имена действия в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1970. 20 с.
7. Русская грамматика: в 2-х т. / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
8. Сильницкий Г. Г., Андреев С. Н., Кузьмин Л. А., Кусков М. И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. Минск: Наука и техника, 1990. 182 с.
9. Суша Т. Н. Семантико-синтаксические свойства имен действия в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Минск, 1972. 22 с.
10. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике (I): сопряженность альтернативных признаков // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. Тарту, 1988. Вып. 827. С. 146-162.
11. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
12. Харитончик З. А. Проблемы словообразования в современном английском языке. Минск, 1983. 118 с.
13. Янулявичене В. А. Природа сложной семантической структуры отглагольных имен действия английского языка // Словообразовательные и словосочетательные гнезда и типы. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. 184 с.
14. Cole L. C. The Measurement of Interspecific Association // Ecology. 1949. Vol. 30. № 4. P. 411-424.
15. The Random House Unabridged Dictionary of the English Language. N. Y.: Random House, 1993. 2478 p.

**PHONETIC FEATURES OF VERBS DETERMINING DEVELOPMENT
OF DERIVATIONAL MEANINGS OF NOUNS OF ACTION WITH THE SUFFIX *-MENT***

Adeleva Ol'ga Pavlovna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
afo-olga@yandex.ru

The article considers relation of the phonetic features of motivating verbs and presence of secondary meanings of English nouns of action (Nomina Actionis) formed with the help of the suffix *-ment*. The author identifies factors contributing to development of secondary meanings, as well as factors limiting their appearance. The study uses the method of correlation analysis (Cole's correlation coefficient).

Key words and phrases: phonetic features; Nomina Actionis; motivating; motivated; primary meanings; secondary meanings; correlation analysis.

УДК 811.41

Филологические науки

Объектом исследования в статье являются арабские лексические заимствования, зафиксированные в словарях израильского сленга в 1980-1990-х гг. Процесс ассимиляции арабизмов в этот период проходил на фоне сложной многокомпонентной языковой ситуации в государстве Израиль в условиях постоянных языковых контактов арабского языка и языка иврит. Целью данной работы является создание структурно-морфологической классификации арабских лексических заимствований в сленге иврита в 80-90-е гг. XX в., до этого момента не освещенной в научных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: лексические заимствования; современный иврит; сленг; арабский язык; морфология.

Алексеева Мария Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет
maria-alexeeva@inbox.ru

**СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АРАБСКИХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЛЕНГЕ ИВРИТА В 80-90-Е ГГ. XX В.**

В отечественном и зарубежном языкознании уже несколько десятилетий активно обсуждаются различные вопросы, связанные с понятием «заимствование». Исторические и лексикологические работы рассматривают проблемы соотношения понятий «заимствование», «лексическое заимствование», «иноязычное слово», степени ассимиляции заимствованной лексики, способы ее вхождения в язык-реципиент, факторы билингвизма и языкового окружения в процессе заимствования и т.д. Данная работа посвящена структурно-морфологической классификации арабских лексических заимствований в сленге современного иврита в период 80-90-х гг. XX в.

Поскольку вопрос о понимании термина «заимствование» в современной лингвистике является дискуссионным, в целях проведения данного исследования обратимся к «Лингвистическому энциклопедическому словарю» и выдающемуся исследователю семитских языков Б. М. Гранде. В соответствии с ЛЭС, «заимствование» определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.д.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [6, с. 158-159]. Это определение практически полностью совпадает с определением термина «заимствование», данным Б. М. Гранде: «Заимствованием называется одновременно акт, в результате которого один язык усваивает элемент другого языка, и сам заимствованный элемент» [3, с. 14].

Для большинства лингвистов советского периода и зарубежных лингвистов (например, для А. А. Акуленко, Н. Н. Амосовой, Л. Р. Зиндер, Т. В. Строевой, В. П. Секирина, Х. Брэдли) термины «заимствование» и «лексическое заимствование» (для англоязычных работ “*borrowing*”, “*loanword*”) выступают как синонимы. Они служат для обозначения процесса перемещения слов из одного языка в другой, а также результата заимствования – заимствованного слова. Исследователи также «включают в понятие “лексическое заимствование” не только иноязычные слова, в единстве их внешней звуковой и внутренней смысловой форм, но и заимствованные выражения и кальки» [7, с. 13], т.е. лексические единицы, буквально переводящие иноязычную лексему на язык-реципиент.

Некоторые другие исследователи (например, К. Л. Егорова, С. И. Лубенская, Э. Хауген), сторонники структурно-семантической классификации заимствований, также отождествляют понятия «заимствование» и «лексическое заимствование». Они рассматривают заимствование не как процесс перемещения слов из одного языка в другой, а как процесс воспроизведения фонетической или морфологической модели иноязычного слова средствами заимствованного языка [1; 5; 10].

Актуальным для работ, посвященных заимствованиям, является также освоение заимствованной лексики, или ассимиляция, которой посвящен обширный перечень работ в российском и зарубежном языкознании. Например, в соответствии с классической работой Ч. Барбера, освоением заимствованной лексики является формальное (фонетическое и реже грамматическое) подчинение иноязычного слова нормам заимствующего языка [9]. Процесс становления нового слова протекает весьма длительное время. Степень ассимиляции заимствования зависит от различных факторов: генетического родства, типологического сходства взаимодействующих языков, сферы, частоты и длительности употребления слова, меры интенсивности ассимилирующего воздействия воспринимающего языка и т.д. [2, с. 57; 7, с. 15].

Ситуация языкового контакта, необходимая для инициации процесса заимствования, во многих случаях сопровождается билингвизмом. По словам С. В. Мангушева, например, «процесс заимствований в подавляющем большинстве случаев инициируется билингвизмом и поддерживается многообразием экстралингвистических (языковая политика, культурный изоморфизм контактирующих языков, политические, экономические события) и внутривидовых (экономика языковых усилий... немотивированность языкового знака...) факторов...» [7, с. 4].

Этот фактор является особенно важным для изучения израильского сленга, поскольку его формирование в XX в. происходило в условиях мультиязычного израильского общества, где иврито-арабский билингвизм и постоянные языковые контакты между носителями этих двух языков, несомненно, ускорили процессы вхождения и ассимиляции иноязычной лексики.

За два последних десятилетия XX в. сленг иврита претерпел значительные изменения по сравнению с предыдущими этапами развития. В нем сформировались новые формы социолектов, например, такие, которые в российском языкознании называются «уголовно-полицейский жаргон», арго некоторых асоциальных групп и сексуальных меньшинств, а также жаргон интернет-пользователей. Сленг поколения ПАЛМАХа, игравший такую значительную роль, начиная с 30-х гг. прошлого века, потерял свое значение и стал характерной чертой уходящей эпохи, маркером речи литературных персонажей, представляющих данное поколение. В этот период вслед за усилением влияния США существенно увеличивается количество заимствований из американского варианта английского языка и американского сленга по сравнению с арабизмами прошлых этапов развития, хотя изначально двумя доминантными языками в сфере заимствованной лексики были именно английский и арабский [11].

В соответствии с проведенным автором исследованием, в одном из наиболее полных словарей израильского сленга под редакцией таких известных публицистов Израиля как Оден Ахисаф, Раанан Ахисаф, Гони Рэдер, Шалом Прайс (далее: «Словарь израильского сленга»), опубликованном в 1993 г. [12], зафиксировано практически равное количество заимствованных единиц из *арабского* языка, *английского* языка и *идиша* – по 124, 125 и 120 единиц соответственно. В этом словаре представлены также такие языки как немецкий (11 единиц), французский (10 единиц), русский (7 единиц), итальянский и испанский (по 3 единицы). Количество этих единиц незначительно в общем объеме словаря, составляющем около 2700 словарных единиц, но позволяет проследить историю языковых контактов и самих носителей современного иврита, в частности иммигрантов из стран Западной и Восточной Европы.

Предложенная в данной работе классификация арабских лексических заимствований по структурно-морфологическим характеристикам основана на следующих принципах. Во-первых, это собственно структурная классификация, которая является одним из способов классификации заимствований. В соответствии с работой М. Г. Дакоховой, структурная классификация понимается как «деление... [заимствований] на группы в зависимости от состава слова: из одного корня, из более, чем одного корня» [4, с. 18].

Во-вторых, поскольку первая классификация представляется недостаточной для описания лексических единиц, заимствованных из арабского языка в иврит (оба – семитские языки), предлагается дополнить ее описанием морфемного состава заимствованной единицы в арабском языке и изменений в ее составе и употреблении в иврите.

Отметим, что в современном иврите существует несколько способов именного словообразования, в том числе и от заимствованных основ. Первый и наиболее распространенный способ – слияние исконного корня (реже – заимствованного) со словообразовательной «моделью». Так построено, например, слово מקלט (*maqlet*) – «приёмник»: его корневая морфема קלט (*qlt*), выражающая различные области семантического поля «принимать», соединяется со словообразовательной моделью, на основе которой образуются «имена орудия». В более редких случаях слово образуется на основе модели и корня, выделенного искусственно (по правилам грамматики языка иврит) из несемитского слова. Таким способом, например, выдающийся израильский лингвист, участвовавший в воссоздании иврита как живого разговорного языка государства Израиль, Э. Бен-Иехуда создал слово מברש (*mivraš*) «щетка», причем корень ברש (*brš*) искусственно выделен из англ. “brush” и соединен с упомянутой выше моделью имени орудия.

Способ второй – присоединение словообразовательного суффикса к уже существующей основе (ивритоязычной или заимствованной). Например, такие слова как פיזיקאי (*fiziq'ai*) «физик», היסטוריון (*historyon*) «историк», צ'לן (*čelan*) «виолончелист» образованы путем присоединения различных суффиксов иврита к основам из европейских языков.

Кроме словообразовательных суффиксов, в иврите используются и префиксы, как ивритоязычные, так и иноязычного происхождения (например, וד (*du*) «два», וד-קיום (*du-qiyum*) «сосуществование»).

Часть новых словарных единиц создана путем сложения нескольких (обычно двух) слов или основ. Сложное слово нередко создается путем слияния частей слов, а не только слов в полной форме.

Глаголы от заимствованных основ в иврите, как и во многих других языках, немногочисленны. Например, глаголы תלפן (*tilfen*) «звонить по телефону», פלרטט (*flirtet*) «флиртовать», קטלג (*qitleg*) «каталогизировать» образованы от четырехсогласных заимствованных имен.

В соответствии со структурной классификацией, все зафиксированные в «Словаре израильского сленга» арабизмы делятся на две группы. Первую составляют однокорневые слова (около 82,3% от общего числа зафиксированных арабизмов), такие как אהסן (*'ahsan*) «классный», ארס (*'aras*) «пройдоха», זבלה (*zbale*) «бардак», חמר (*hmar*) «осел», כף (*kef*) «дурь, наркота», מלין (*malyan*) «толстосум», עוור (*'avar*) «слепой/слепощарик» и т.п.

По морфемному составу такие слова в арабском языке (языке-источнике) могут быть (перевод с иврита на русский язык отражает то значение, которое заимствованное слово реализует в иврите, включая принадлежность к той или иной части речи):

- 1) именами существительными (в иврите: ארס (*'aras*) «пройдоха»);
- 2) формами аккузатива имен существительных с соответствующей флексией (в иврите: אהלן (*'ahlan*) (первая часть арабского выражения «Добро пожаловать») «Привет!»);
- 3) именами прилагательными без аффикса (в иврите: חפוף (*hafif*) (араб. «легкий, веселый») «без проблем, брось», טויל (*tavil*) (араб. «длинный, долгий») «каланча, дылда»);
- 4) именами прилагательными, образованными при помощи суффикса (в иврите: אבדאי (*'abada'i*) (араб. «дикий, необузданный») «зверь»);
- 5) сравнительной степенью прилагательного (в иврите: אהסן (*'ahsan*) (араб. «наилучший») «классный», אכבר (*'akbar*) (араб. «самый большой, наибольший») «крутой»);
- 6) именами прилагательными, образованными по форме причастия страдательного залога 1-й породы, с префиксом и чередованием гласных в основе по модели «maktüb» (в иврите: מבסוט (*mabsut*) (араб. «довольный, радостный») «счастливый», מגנון (*mağnun*) «чокнутый»);
- 7) глагольными формами с префиксом и чередованием гласных в основе в соответствии с формой повелительного наклонения (в иврите: אנאל (*'in'al*) (араб. «будь проклят») «черт побери!»);
- 8) глагольными формами с префиксом и чередованием гласных в основе в соответствии с формой имперфекта (в иврите: יני, יני' (*ya'ni, ya'ni*) (араб. «значит/значат») «то бишь»).

Как видно из приведенных примеров, большинство слов в языке-реципиенте меняют не только свой морфемный состав (что часто случается при переходе в заимствующий язык), но и первоначальное значение, чтобы соответствовать потребностям сленговой лексики в экспрессивности и других характеристиках.

Анализ этой группы арабских лексических заимствований показывает, что независимо от морфемного состава и принадлежности исходного слова к той или иной части речи в арабском языке, большинство заимствований в иврите выступают как имена существительные (около 72,7% от общего числа арабизмов), выполняя номинативную функцию, или имена прилагательные (около 9,6%), выполняющие атрибутивную функцию в высказываниях.

Вторую группу после заимствованных лексических единиц, состоящих из одного корня, составляют арабизмы, в языке-источнике представляющие собой выражения и устойчивые словосочетания (около 17,7% от общего числа зафиксированных арабизмов в «Словаре израильского сленга»). Среди них, например: אינשא'לה (*'ins'alla*) (букв. по-арабски: «если пожелает Аллах») «если получится, посмотрим», אל'а кэфак (*'al'a kefaq*) (араб.: предложная конструкция с именем и суффиксальным местоимением 2 л. ед.ч., переводится «как тебе угодно») «классный, по кайфу», דיר בלא (*dir balaq*) «смотри у меня, берегись». Особо отметим, что אינשא'לה (*'ins'alla*) «если получится, посмотрим» записывается в иврите без пробелов, как единое слово (в отличие

от прочих выражений в этой группе), несмотря на то, что арабский вариант состоит из 3-х слов (частицы, глагола и существительного). Видимо, объясняется это восприятием данного оборота в арабском языке скорее в качестве междометного выражения (некой устойчивой формулы), нежели в качестве самостоятельного высказывания. В таком же контексте оно заимствуется сленгом иврита.

Примечательно, что в данной группе присутствуют не только выражения, обозначающие один объект несколькими словами (אבו ארבע ('abu 'arb'a) (букв. по-арабски: «владелец четырех (глаз)», т.е. «человек, носящий очки») «четыреглазый»), что встречается довольно часто в других языках, но и целые пословицы (יום עסל יום בסל) (yom 'asal yom basal) (букв. по-арабски: «день мед, день лук») «то густо, то пусто»). Перенос в язык-реципиент пословиц, поговорок и афоризмов без изменения их семантического значения встречается также и в других языках, например, как в случае с латинскими крылатыми фразами в русском языке: «O tempora! O mores!» – «О, времена! О, нравы!». Однако в устной речи такие громоздкие и не всегда понятные выражения употребляются сравнительно редко. В сленге иврита 80-90-х гг. это явление – не редкость. Причем такие речевые обороты почти не изменяют своего смысла в иврите, употребляясь в контекстах, сходных с контекстами их употребления в арабском языке, что, впрочем, может говорить о том, что они не полностью освоены ивритом на данном этапе.

Заметим, что в «Словаре израильского сленга» зафиксированы также несколько слов, для которых арабский послужил *посредником* при переходе в иврит, т.е. слова изначально неарабского происхождения, но давно освоенные им. Ярким примером служит слово турецкого происхождения אפנדי ('afendi) (араб. «господин»), которое в иврите употребляется с презрительным оттенком в значении, сходным с русским «барин» (например: «Какой барин!»).

Таким образом, с точки зрения структурной классификации, в пласте арабских лексических заимствований, зафиксированных в сленге 80-90-х гг. XX в., наибольшее количество единиц состоит из одного корня, однако единицы, представляющие собой сочетание нескольких корней, также встречаются, хоть и значительно менее многочисленны. При этом анализ морфемного состава заимствований и их значений в языке-источнике и языке-реципиенте демонстрирует, что морфемный состав исходного слова и его принадлежность к определенной части речи влияют на форму и функционирование заимствованного слова в заимствующем языке лишь незначительно, поскольку сленг иврита преобразует семантические и грамматические характеристики заимствования в соответствии со своими задачами.

Список литературы

1. Беликов В. И., Никольский Л. Б. Культурологический и социолингвистический аспекты изучения лексических заимствований в восточных языках // Лексические заимствования в языках зарубежного Востока: социолингвистический аспект / отв. ред. Е. А. Кондрашкина. М., 1991. С. 5-17.
2. Беляева С. А. Английские слова в русском языке XVI-XX вв. Владивосток, 1984. 108 с.
3. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972. 442 с.
4. Дакохова М. Г. Англоязычные заимствования в русском языке (XIX-XX вв.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 1998. 23 с.
5. Егорова К. Л. Типы лингвистических заимствований: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1971. 20 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М., 2002. 709 с.
7. Мангушев С. В. Закономерности ассимиляции англо-американизмов в немецком языке (на материале прессы и толковых словарей): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 15 с.
8. Эльдаров А. М. Итальянские заимствования в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 16 с.
9. Barber Ch. L. Linguistic Change in Present-day English. L., 1964. 154 p.
10. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. 1950. Vol. 26. № 2. P. 210-231.
11. Sappan R. Hebrew Slang and Foreign Loan Words [Электронный ресурс] // Ariel. 1969. Vol. 25. URL: http://www.athshalom.ca/hebrew_slang_sappan.htm (дата обращения: 15.12.2016).
12. מילון הסלנג הישראלי. מערכת: ע' אחיאסף, ר' אחיאסף, ג' רדר, ש' פרייס, 1993

STRUCTURAL-MORPHOLOGICAL CLASSIFICATION OF ARABIC LEXICAL BORROWINGS IN THE HEBREW SLANG IN THE 1980-1990S

Alekseeva Mariya Evgen'evna
Saint Petersburg University
maria-alexeeva@inbox.ru

The article analyzes Arabic lexical borrowings fixed in Israeli slang dictionaries in the 1980-1990s. Arabisms assimilation process in this period occurred against the background of the complicated multi-component linguistic situation in the state of Israel under the conditions of continuous linguistic contacts of the Arabic language and Hebrew. The paper aims to develop a structural-morphological classification of Arabic lexical borrowings in the Hebrew slang in the 1980-1990s. This problem has not been previously covered in scientific researches.

Key words and phrases: lexical borrowings; Modern Hebrew; slang; Arabic language; morphology.